

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

**« Надзор как экстраординарная стадия цивилистического процесса:
история становления и перспективы развития»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 262 группы
направления подготовки 40.04.01 - «Юриспруденция»
юридического факультета

Джанбекова Идриса Назбиевича

Научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент

Потапенко Е.Г.

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доцент

Тогузаева Е.Н.

Саратов 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Обеспечение доступности правосудия было одной из целей принятия в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ. В новейшей процессуальной литературе доступность правосудия называют принципом гражданского и арбитражного процессуального права (В.М. Сидоренко, В.М. Шерстюк, Н.Н. Ефремова, И.А. Приходько и др.). На принцип доступности правосудия ссылаются в своих актах высшие судебные органы страны. Между тем, принятие ГПК РФ и АПК РФ не решило всех проблем, поэтому научные исследования в области обеспечения доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессах по-прежнему востребованы как теорией, так и практикой.

Проблемы надзорного производства никогда не теряли своей актуальности. Не в последнюю очередь это связано с тем, что надзорная инстанция является последней судебной инстанцией, в которой заинтересованные лица могут защитить своё нарушенное право как в гражданском, так и в арбитражном процессах. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ право на судебную защиту должно рассматриваться в неразрывном единстве с правом на обжалование судебных актов. В связи с этим отсутствие возможности исправления судебной ошибки рассматривается как ограничение права на судебную защиту, а само по себе наличие грубой судебной ошибки свидетельствует о том, что правосудие не состоялось.

В ГПК РФ и АПК РФ институт проверки вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора подвергся наиболее существенным изменениям по сравнению как с другими способами пересмотра судебных актов, так и с иными институтами гражданского процессуального права. В связи с этим, большинство научных исследований, посвященных надзорному производству, устарели, а новых пока не так уж много. Среди имеющихся

исследований надзорного производства нет ни одного, в котором были бы исследованы именно проблемы обеспечения доступности правосудия в суде надзорной инстанции. Не уделяется должного внимания данной проблеме и в исследованиях, специально посвященных проблемам доступности правосудия.

Целью работы – изучение специфики рассмотрения дела в надзорной инстанции.

В связи с целью исследования, отмети ряд **задач**, которые нужно решить:

– охарактеризовать основания для пересмотра решения суда в надзорной инстанции;

Проанализировать задачи и цели стадии надзорного производства;

Проанализировать будущее развитие и проблемы надзорной инстанции.

Объект исследования – общественные отношения в области пересмотра гражданских дел в надзорной инстанции.

Предмет исследования – нормы гражданского процессуального права, которые регулируют производство в судах надзорной инстанции.

Методологическая основа. В работе был использован диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь теории и практики.

Обоснование положений, которые содержатся в исследовании, реализовано с помощью комплексного использования нескольких методов социально-правового исследования:

– логико-юридического;

– историко-правового.

Новизна и положения, выносимые на защиту.

1. Все правовые механизмы, основанные на ручном управлении (а к их числу в гражданском процессе относится не только установленный в ст. 391.11 ГПК РФ, но и закрепленный, к примеру, в ч. 3 ст. 391.5 Кодекса), с

одной стороны, не решают проблем, для урегулирования которых они создаются, а с другой - могут влечь столь значительную меру произвольности их применения, что увеличивают и без того высокий уровень правового нигилизма в нашем обществе. что все правовые механизмы, основанные на ручном управлении (а к их числу в гражданском процессе относится не только установленный в ст. 391.11 ГПК РФ, но и закрепленный, к примеру, в ч. 3 ст. 391.5 Кодекса), с одной стороны, не решают проблем, для урегулирования которых они создаются, а с другой – могут влечь столь значительную меру произвольности их применения, что увеличивают и без того высокий уровень правового нигилизма в нашем обществе.

2. Все эти проблемы частного производства по функционированию надзорной инстанции говорили о том, что общее отношение к порядку пересмотра судебных актов не меняется. Сохранились фрагменты надзорного производства советского периода. Закон 2007 года был скорректирован, но надзорное производство в гражданском процессе не реформировалось, форма которого частично изменилась, но содержание оставалось неизменным.

3. Замена приоритетов процессуального законодательства не повлияла на существенное изменение модели судебного надзора, прежде всего, в системе судов общей юрисдикции. Общий и положительный характер пересмотра судебных актов в порядке надзора имел наибольшую доступность для лиц, участвующих в деле.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, которые содержат по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава магистерской работы «ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ» состоит из трех параграфов и посвящена анализу надзорного производства в гражданском процессе.

В первом параграфе **«Этапы развития института надзорного производства в советском гражданском процессе»** делается вывод, что в последующие годы модель работы суда надзорной инстанции была переориентирована на плавное снижение общего числа рассматриваемых жалоб. Происходило сосредоточение на более важных с позиции единства судебной власти жалобах.

Во втором параграфе **«Подходы к пониманию надзорного производства в советской и российской процессуальной науке»** автор обращается к позиции законодателя, выраженной в отношении надзорного производства в арбитражном процессе. Высший Арбитражный Суд РФ, прекративший свое существование с 6 августа 2014 г., выступал в качестве надзорной инстанции в арбитражном процессе, и постановления Президиума ВАС РФ играли такую же роль для нижестоящих арбитражных судов, что и постановление Президиума ВС РФ, вынесенное в рамках современного надзорного производства. Однако после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ законодатель не предусмотрел возможности сохранения силы за вынесенными в период существования ВАС РФ постановлениями его Президиума, прямо указав при этом, что разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ. Тем самым законодатель как бы в очередной раз официально «воздержался» от придания

легальной силы судебному прецеденту, оставив, однако, возможность для арбитражного суда сослаться в мотивировочной части судебного решения на сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ. Примечательно, что авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации призывают сделать обязательными для судов правовые позиции Президиума ВС РФ, изложенные в обзорах законодательства и судебной практики, а также в принятых по конкретному делу судебных постановлениях, что, по их мнению, обеспечит единообразие в толковании и применении норм права и формирование единой судебной практики. Поэтому эвентуально стоит ожидать изменений в качественном наполнении правообразующей функции надзорного производства, про которую пока (даже в отношении надзорного производства, а для иных стадий гражданского процесса тем более) можно говорить лишь с натяжкой.

Подводя итог вышеизложенному, поясним, что выделение функций надзорного производства в гражданском процессе и правильное понимание содержания каждой из таких функции позволят более детально подходить к вопросу о сущности надзорного производства и его роли в разрешении задач и достижении целей гражданского судопроизводства в частности и правосудия в целом.

В третьем параграфе «Развитие института надзорного производства в современной России» обосновывается, что ревизионная стадия судов в порядке надзора претерпела кардинальные изменения, стала глобальной реформой надзорного производства.

В первую очередь, на замену протеста должностных лиц прокуратуры поступило заявление лица, участвующего в деле либо не участвовавшего в деле, но о правах и обязанностях которого принят судебный акт, возбуждается надзорное производство. Представление прокурора по процессуальному статусу равно заявлению лица, участвующего в деле.

Представителями доктрины было отмечено, что представление прокурора как форма обращения в высшую судебную инстанцию не

предполагает никаких преимуществ перед заявительной формой обращения, поскольку для всех обращений установлен единый порядок их рассмотрения¹.

Пересмотр роли прокуратуры на стадии проверки судебных актов в порядке надзора стал одним из направлений по окончательному отходу от экстраординарного аспекта в субъективном аспекте обеспечения правосудия в арбитражных судах и доступа лиц в суд надзорной инстанции на уровне мировых и европейских стандартов.

Изменение формы арбитражного надзора обусловлено тем, что в каждом из них будут решены самостоятельные процессуальные задачи. На первом этапе судья единолично рассматривает заявление, проверяет его на соответствие формальным требованиям, в результате чего принял либо возвращен к производству. В случае принятия заявления к производству начался второй этап - коллегиальное рассмотрение трех судей Верховного Арбитражного Суда РФ на предмет наличия оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора. За этот период проверены содержательная сторона обращения, основания пересмотра и доводы заявителя. В зависимости от степени обоснованности доводов и обстоятельств дела коллегиальный состав Верховного Арбитражного Суда РФ может сделать вывод о наличии оснований для пересмотра судебного акта и направить дело в Президиум, что означает начало третьего и заключительного периодов надзорного производства. Вместе с делом ходатайство рассматривается Президиум Верховного Арбитражного Суда РФ в судебном заседании, уведомляет лиц, участвующих в деле, следовательно, возможность их участия в заседании.

Вторая глава исследования «НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ» состоит из трех параграфов.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2006. С. 710 (автор главы Д.А. Фурсов).

В первом параграфе «Субъекты надзорного обжалования и этапы надзорного производства» автор приходит к выводу что надзорное производство возбуждается:

- 1) по ходатайствам лиц, участвующих в деле;
- 2) по ходатайствам лиц, не принявших участие в деле, принявших судебный акт о правах и обязанностях;
- 3) по представлению прокурора.

В Президиум ВС РФ могут быть обжалованы(часть 2 статья 391.1 ГПК РФ):

– решения верховных судов республик, областных, краевых судов, судов городов, имеющих федеральное значение, судов автономных округов, судов автономной области, которые вступили в свою законную силу и приняты по первой инстанции, когда данные решения выступали предметом апелляционного рассмотрения в ВС РФ;

– решения окружных (флотских) военных судов, которые вступили в свою законную силу и приняты ими по первой инстанции, когда данные решения выступали предметом апелляционного рассмотрения в ВС РФ;

– решения и определения ВС РФ, которые вступили в законную силу и приняты им по первой инстанции, когда данные определения и решения выступали предметом апелляционного рассмотрения;

– определения Апелляционной коллегии ВС РФ;

– определения Судебной коллегии по административным делам ВС РФ, которые вынесены ими в апелляционном порядке;

– определения Судебной коллегии по административным делам ВС РФ, которые вынесены ими в кассационном порядке;

– определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, которые вынесены ими в апелляционном порядке;

– определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, которые вынесены ими в кассационном порядке;

– определения Военной коллегии ВС РФ, которые вынесены ими в апелляционном порядке;

– определения Военной коллегии ВС РФ, которые вынесены ими в кассационном порядке.

Во втором параграфе «Особенности рассмотрения дел судом надзорной инстанции в арбитражном процессе» автор устанавливает, что подготовка и направление в Верховный Суд РФ предложений о пересмотре судебных актов в порядке надзора по арбитражным делам осуществляется управлением Генеральной прокуратуры РФ по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе либо управлением по обеспечению участия военных прокуроров в рассмотрении дел в судах Главной военной прокуратуры (при обращении военного прокурора в Арбитражный суд).

При наличии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора по арбитражным делам по ходатайствам прокурора о привлечении к административной ответственности, о признании и отмене постановления административного органа о привлечении юридического лица либо индивидуального предпринимателя незаконными, прокурору, направившему такое заявление в Арбитражный суд, необходимо обратиться в Верховный Суд РФ как участвующему в деле лицу с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора.

При отсутствии оснований для пересмотра судебного акта в порядке надзора прокурор, в удовлетворении которого отказано, составляет мотивированное заключение.

Конституционный Суд РФ считает, что в свое время основанием для отказа в пересмотре постановлений надзорной инстанции, исходя из логики неправомерного использования таких постановлений при принятии в результате судебной ошибки.

Срок обращения в Верховный Суд РФ с ходатайством либо представлением о пересмотре в порядке надзора судебного акта, не

подлежащего обжалованию в суде кассационной инстанции по общему правилу ГПК РФ (ч. 3 ст. 229, ч. 4.1 ст. 206, ч. 5.1 ст. 211 АПК РФ) исчисляется со дня принятия судом апелляционной инстанции судебного акта по данному делу, за исключением случаев, когда соответствующий судебный акт.

В третьем параграфе «Полномочия суда надзорной инстанции. Право на отмену судебных решений судом надзорной инстанции» автором проводится анализ проблемы: может ли положение ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ вообще не быть основанием для отмены либо изменения, а являться только основанием для внесения представления о рассмотрении дела по существу в Президиуме ВС РФ, ведь если оно таковым не является, то в чем его юридический смысл и, соответственно, зачем оно вносится в этот судебный орган?

Ответ на него, на наш взгляд, таков: представление вносится для того, чтобы Президиум ВС РФ рассмотрел дело по существу в рамках тех оснований, которые предусмотрены ст. 391.9 ГПК РФ. Следовательно, это возможно только тогда, когда Президиум ВС РФ еще не рассмотрел дело по существу.

Очевидно, что в этом варианте нет оснований вести речь о двух судебных инстанциях в рамках ВС РФ, уполномоченных рассматривать дело в надзорном порядке по существу.

Таким образом, юридический смысл положения ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ (в контексте всей этой статьи), скорее всего, заключается в создании еще одного внутригосударственного процессуального механизма, в частности в целях минимизации случаев, когда российским гражданам и организациям для защиты своих соответствующих прав требуется обращение в ЕСПЧ. Законодатель, видимо, посчитал, что такой путь недопущения самых значимых (системных) нарушений прав и свобод человека легче (и, возможно, дешевле), чем тот, который проходит через реальное правовое обеспечение оптимального рассмотрения дела в первой инстанции и формирование такой

системы проверочных инстанций, которая давала бы значительно большие, чем имеющиеся ныне, гарантии их избежания.

Но не секрет, что все правовые механизмы, основанные на ручном управлении (а к их числу в гражданском процессе относится не только установленный в ст. 391.11 ГПК РФ, но и закрепленный, к примеру, в ч. 3 ст. 391.5 Кодекса), с одной стороны, не решают проблем, для урегулирования которых они создаются, а с другой - могут влечь столь значительную меру произвольности их применения, что увеличивают и без того высокий уровень правового нигилизма в нашем обществе.

В том числе и по отношению к судебным средствам разрешения юридических конфликтов.